

8. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 4. Д. 371.
9. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). – 1903. – Ф.102. Оп. 101. Д. 53.
10. Памятная книжка Каресской области за 1910 год. – С. 5; Памятная книжка Каресской области за 1912 год. – С. 7.
11. Памятная книжка Минской губернии за 1914 год. – С. 199.
12. НИАБ. – Ф. 729. Оп. 1. Д. 16.
13. *Льїн, О.* Західне Полісся в Українській Державі гетьмана Скоропадського (Історія в документах) / *О. Льїн* // Над Бугом і Нарвою. – 2014. – № 2. – С. 44.
14. Пинський комісар і його столинська резиденція [Електронний ресурс]. – 2021. – Режим доступу: <http://prosvit.org/?s=моренець>. – Дата доступу: 02.02.2021.
15. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦДАВО). – Ф. 3766. Оп. Д. 189.
16. НИАБ. – Ф. 815. Оп. 1. Д. 31. Л. 12 об.
17. Памятная книжка Каресской области на 1914 года. – С. 102.
18. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2139. Оп. 2. Д. 4; Ф. 409. П/с. 235–730.
19. Рапорт командующего 9-й дивизией Войска Польского В.Сикорского начальнику государства И. Пилсудскому от 26.XI.1919, Лунинец – Варшава // Архив Института им. Пилсудского в Нью-Йорке (Józef Piłsudski Institute of America). – С. 1 (Перевод Н. Н. Малишевского).

(Дата подачі: 21.02.2021 г.)

И. А. Мамайко

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. Mamaiko

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94:321(476)“19”

БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НА СОВЕТСКОЙ ОСНОВЕ

BELARUSIAN STATEHOOD ON A SOVIET BASIS

В статье рассматриваются вопросы становления белорусской государственности на советской основе в период после февральской революции. Представлен обзор и анализ революционных и военных событий, формировавших условия создания ССРБ, основные этапы и формы эволюции белорусской государственности на советской основе.

Ключевые слова: белорусская государственность; независимость; политические партии; Совет народных комиссаров; Социалистическая Советская Республика Белоруссия.

The article examines the issues of the formation of the Belarusian statehood on a Soviet basis in the period after the February revolution. The article provides an overview and analysis of the revolutionary and military events that formed the conditions for the creation of the SSRB, as well as the main stages and forms of the evolution of the Belarusian statehood on a Soviet basis.

Keywords: belarusian statehood; independence; political parties; Council of People's Commissars; Socialist Soviet Republic of Belarus.

Вопрос истории белорусской государственности, к которому со времен получения независимости Беларуси значительно возрос научный интерес, является одной из наиболее актуальных и стержневых проблем в отечественной исторической науке [1, с. 5]. На протяжении своей предыдущей истории, до провозглашения в 1991 г. Республики Беларусь, этнические белорусские земли в том или ином объеме входили в состав разных государственных образований. Но все ли они были белорусскими по своей сути или хотя бы учитывали белорусский составляющий элемент в государстве? Выводы известных белорусских историков можно кратко изложить следующим образом: «Исторические формы государственности на белорусских землях принадлежали не только народу Беларуси, но и иным народам, на территории проживания которых эта форма существовала. Соответственно национальные формы государственности были свойственны XX ст.» [1, с. 8]. «Первоначально белорусские княжества, чтобы отбиться от монголо-татар, вошли в союз с Литвой. Возникло Великое Княжество Литовское, которому тут же пришлось отбиваться от крестоносцев. Потом территориальные претензии и перманентные войны участились в XIV–XVII веках: Великое Княжество Литовское сражалось с Московским царством. Неспособность справиться самостоятельно с внешними угрозами вызвала к жизни Люблинскую унию и возникновение Речи Посполитой. В которой, несмотря на формальное равноправие, доминировала польская культурная традиция и цивилизация, происходила ассимиляция белорусской знати – и в итоге случились три раздела Речи Посполитой, а земли Беларуси оказались в составе Российской империи. Там говорить о каких-либо формах государственности не приходилось» [2].

Принципиально новый этап в развитии белорусского общества начался после февральской революции 1917 г.: главным устремлением носителей белорусской национальной идеи было получение автономии в рамках провозглашенной после революции Российской Республики. Однако даже эти скромные мечты наталкивались на противодействие со стороны Временного правительства. В том же 1917 г., но уже после Октябрьской революции, положение Беларуси обозначается процессом революционных преобразований и политическими событиями, которые имели для белорусского народа судьбоносный характер. Главным результатом этого исторического периода,

как подчеркивают белорусские ученые, было то, что «белорусская государственность получила геополитический вес, реальный социально-экономический базис, который обеспечивал дальнейший прогресс страны» [1, с. 11].

С марта по ноябрь 1917 года на территории Беларуси действовало 26 политических партий, в том числе 14 белорусских национальных партий и организаций консервативного, либерально-демократического и революционно-демократического направления [3, с. 9; 10]. «Февральская революция в 1917 г. создала благоприятные условия для белорусского развития, — пишет в своем исследовании белорусско-польских отношений в 1918–1922 гг. польский историк Кристина Гамулко. Свою деятельность восстановила БСГ (Белорусская социалистическая громада), быстро умножающая свои ряды» [4, с. 26]. В марте 1917 г. в Минске состоялся съезд белорусских политических партий и организаций. Съезд высказался за государственно-территориальную автономию Беларуси в границах этнических белорусских земель (Минской, Гродненской, Могилевской, частей Смоленской и Черниговской губерний) в составе Российской Республики. Высшим органом власти в Беларуси должна была стать Белорусская краевая рада, но до ее избрания съезд объявил себя высшей властью края и избрал свой исполнительный орган — Белорусский национальный комитет (председатель — Р. Скирмунт), который потом повел переговоры с Временным правительством об автономии, а также о введении в «школах края изучения белорусского языка, истории Беларуси и других краеведческих дисциплин» [3, с. 26]. Однако предложение передачи власти Белорусской краевой раде не было поддержано Временным правительством.

Необходимо подчеркнуть, что процесс белорусского национального движения происходил в условиях Первой мировой войны, когда четвертая часть Беларуси, где до войны проживало 2 млн человек, была оккупирована Германией. На оккупированной территории в 1915 г. был образован Белорусский Народный Комитет (руководитель — А. Луцкевич). Комитет старался консолидировать национальные силы на оккупированной территории и сыграл большую роль в создании концепции Конфедерации Великого Княжества Литовского — независимого, совместного белорусско-литовского государства с соймом в Вильно [5, с. 306]. Этот план имел мало сторонников и не был поддержан литовскими национальными кругами и германскими властями.

После Февральской революции на территории Беларуси начала формироваться новая вертикаль органов государственной власти. На уровне губерний — это были комиссары Временного правительства, «как правило кадеты, из депутатов государственных дум или сотрудииков земств, городских дум, разного рода общественных организаций» [6, с. 178]. В городах и местечках Беларуси образовывались также Советы рабочих и солдатских депутатов. В Минске Совет был образован в начале марта 1917 г. Во время пере выбо-

ров, которые произошли в сентябре этого же года, в Минский Совет было избрано 337 депутатов, в том числе большевиков – 184, эсеров, меньшевиков и бундовцев – 105, беспартийных – 48 [7, с. 38]. После Октябрьской революции на территории Беларуси начался процесс закрепления и организации советской власти на местах, первым высшим органом которой стал Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта во главе с большевиком Н. Рагозинским (образован 26 ноября 1917 г.). Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта возглавил большевик К. Ландер.

При рассмотрении национального вопроса отличительной чертой позиции руководства Западной области было его отрицание, через «отрицание исторических, национально-исторических предпосылок» [8, с. 336]. Сторонниками разрешения национального вопроса являлись белорусские национальные организации, которые сплотились вокруг Большой белорусской рады. Данная организация была образована в октябре 1917 г. на совместном заседании Центральной рады белорусских партий и организаций и Центральной белорусской армейской (войсковой) рады (избрана в октябре 1917 г. на съезде белорусов – военнослужащих Западного фронта и представителей белорусских организаций Балтийского флота). Поддержку Большой белорусской раде оказывали и белорусские диаспоры на территории России – в частности, Казани, Оренбурга, Пскова, Таганрога, Одессы, где эта диаспора насчитывала свыше 100 тыс. человек [8, с. 334].

Для решения основного вопроса организации краевой власти и проблемы национального самоопределения 5 декабря 1917 г. в Минске собрался I всебелорусский съезд, созванный Большой белорусской радой вместе с Белорусским областным комитетом, ранее созданным при Всероссийском совете крестьянских депутатов в Петрограде. На съезде присутствовало 1872 делегата [9, с. 92], которые представляли организации комитеты и союзы губернского, уездного и волостного уровня, белорусские воинские формирования, органы самоуправления, комитеты беженцев, исполнительные органы Белорусского областного комитета, Большой белорусской рады, Центральной белорусской армейской (войсковой) рады. Белорусский областной комитет отстаивал идею областной автономии в составе РСФСР, сторонники Большой белорусской рады видели Беларусь равноправной республикой в составе общероссийской федерации. Съезд вызвал негативную реакцию со стороны Областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта, без участия представителей которого он проходил, что ярко свидетельствовало об отношении его участников к этому органу. В результате, по решению Совета Народных Комиссаров Западной области и фронта съезд в ночь с 17 на 18 декабря 1917 г. был разогнан при помощи военной силы, а его делегаты, в том числе и председатель съезда И. Середа, арестованы. Съезд успел

принять только первый пункт резолюции, которая вообще состояла из 15 пунктов: об образовании из числа своих депутатов временного органа краевой власти – Всебелорусского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

18 февраля 1918 г. развернулось наступление немецких войск на восток. Оно предопределило дальнейшее развитие политической ситуации в Беларуси. В результате германские войска в конце февраля – начале марта 1918 г. заняли новые белорусские территории по линии Россоны – Полоцк – Орша – Жлобин. 19 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) Западной области вынужден был эвакуироваться в Смоленск, а 21 февраля 1918 года, когда немецкие войска ещё не вошли в Минск, Исполнительный комитет Рады Всебелорусского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, избранный ранее разогнанным СНК Западной области Всебелорусским съездом, обратился к белорусскому народу с Первой Уставной грамотой, в которой объявил себя властью на Беларуси. Временным исполнительно-распорядительным органом стал Народный секретариат (председатель – И. Воронко).

3 марта 1918 г. между Советской Россией и Германией был подписан мирный договор, который фактически реализовывал собственные геополитические интересы этих стран без учета национального белорусского вопроса. Согласно условиям договора, под германской оккупацией оказались 2/3 территории Беларуси, Гомельский, Речицкий, Мозырский и Пинский уезды были присоединены к гетманской Украине [9, с. 64], а белорусская часть Виленщины и Гродненщины – к Литовскому государству [3, с. 71]. На территории Советской России остались шесть белорусских уездов: Климовичский, Мстиславский, Чаусский, Чериковский, Витебский, Городецкий и часть Горецкого, Могилевского, Оршанского, Быховского, Гомельского, Рогачевского, Лепельского и Сеннинского уездов Витебской и Могилевской губерний.

В свою очередь находящийся в уже оккупированном немецкими войсками Минске Исполнительный комитет Рады 9 марта 1918 г. во Второй Уставной грамоте провозгласил создание Белорусской народной республики (БНР) в этнографических границах белорусского народа, а затем, 25 марта 1918 г., Третьей Уставной грамотой БНР объявлялась независимым государством.

В результате продвижения Красной Армии на запад значительная территория Беларуси (вместе с Минском) в конце 1918 г. отошла под юрисдикцию советской власти. Приход в это время к власти в Польше новых сил, которые взяли курс на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., провозглашение и деятельность БНР, настойчивые предложения белорусов большевиков о необходимости решения белорусского национального вопроса подтолкнули правительство Советской России согласиться с необходимо-

стью создания вдоль западной границы РСФСР буферной зоны с формально независимой Белорусской Советской Республикой. Постановление о ее образовании было принято на VI Северо-Западной областной конференции РКП(б), которая состоялась 30–31 декабря 1918 г. в Смоленске. Конференция объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Вечером 1 января 1919 г. по радио был обнародован манифест Временного советского правительства Белоруссии [1, с. 394; 2, с. 102].

В соответствии с первой Конституцией, которая была принята 3 февраля 1919 г. на I съезде Советов, Беларусь провозглашалась республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и получила официальное название – Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ). Границы ССРБ были заявлены в составе Минской, Смоленской, Могилевской, Витебской и Гродненской губерний, а также части Виленской, Ковенской и Черниговской губерний. 5 января столицей ССРБ стал Минск, куда переехало Временное правительство [10, с. 183].

16 января 1919 г. ЦК РКП(б) без предварительного обсуждения с правительством ССРБ и партийным руководством республики исключает из её состава Могилевскую, Витебскую и Смоленские губернии, которые вошли в состав РСФСР [6, с. 108], и принимает решение об объединении оставшейся части ССРБ с Литовской ССР в Литовско-Белорусскую ССР (ЛитБел). Декларация об объединении была принята на I Всебелорусском съезде Советов, а 2 марта СНК ЛитБел утвердил официальное название республики – Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии (ССРЛиБ) [1, с. 404; 2, с. 112].

Одной из главных причин появления этого государственного образования называются внешнеполитические факторы [10, с. 183, 184, 10, с. 405], в частности образование вдоль западной границы РСФСР буферной зоны, поскольку считалось, что две небольшие объединенные республики «могли более эффективно противостоять захватническим стремлениям Польши» [11, с. 405]. Определенную «историческую обоснованность» подобному решению придавала активно продвигаемая ранее Белорусским Народным Комитетом и, как уже отмечалось выше, не поддержанная литовскими национальными кругами концепция Конфедерации Великого Княжества Литовского – независимого, совместного белорусско-литовского государства.

В состав ЛитБел (столица – Вильно) входили Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская губернии и часть Сувалкской губернии. Территория ССРБ была представлена одной Минской губернией, управление которой осуществлял образованный 25 февраля 1919 г. Минский губернский комитет. Необходимо обозначить интересный факт: во время существования ЛитБел, милиция на ее территории официально изменила свое название. В соответствии с постановлением коллегии Комисариата внутренних дел ЛитБел (циркуляр от 22 марта 1919 г. № 80), милиция переименовывалась

в Рабоче-Крестьянскую Охрану, а милиционер – в дружинника. Формально ЛитБел просуществовала до июля 1919 г., через месяц вся ее территория была занята польскими войсками.

17 февраля 1919 года произошли первые польско-советские столкновения, в марте польские войска оккупировали Брест, Волковыск, Слоним, Скидель, Щучин, Пинск, в апреле захвачены Лида и Барановичи [9, с. 74; 7, с. 154]. Продолжая наступление, польские войска оккупировали Минск, Игумен, Ново-Борисов, Бобруйск, Жлобин, Рогачев, Речицу, только к октябрю-ноябрю польско-советский фронт стабилизировался на по линии Западная Двина – Полоцк – Лепель – Борисов [1, с. 419].

На захваченной территории происходил грабеж собственности, террор и расстрелы подозреваемых в коммунистических взглядах, что даже в глазах белорусских политиков пропольской ориентации придавало польскому присутствию черты оккупационного режима [12, с. 155]. Действия польских интервентов вызвали вооруженное сопротивление населения, которое всячески приветствовалось со стороны Советской России. Партизанское движение охватило Минский, Бобруйский, Пинский, Слуцкий и другие уезды [9, с. 75].

Дальнейшее развитие военных и политических событий в 1920 г. привело к советско-польскому перемирию, прекращению 18 октября 1920 г. военных действий и договоренности о предварительных условиях мира, которые были окончательно оговорены и закреплены в Рижском мирном договоре.

В связи с освобождением части белорусских территорий от польской оккупации появилась возможность возобновления белорусской государственности на советской основе. 31 июля 1920 г. Военно-революционный комитет Белоруссии (31 июля 1920 г. Минский губвоенревком был реорганизован в Военревком) издал «Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», произошло второе провозглашение ССРБ. Республика обновлялась только в составе двух неполных губерний – Гродненской и Минской, белорусские районы Витебской, Гомельской и Смоленской губерний оставались в РСФСР [9, с. 111].

Территория ССРБ фактически лежала в руинах, что явилось результатом шестилетних военных действий и нескольких оккупаций, которые поочередно сменялись. Характерными проявлениями социально-экономического положения Беларуси начала 1921 г. стали значительный отток населения (122 тыс. жителей Беларуси в 1918–1920 гг. выехали в Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Чехословакию, Турцию, спасаясь от голода, войны и террора), упадок сельского хозяйства (почти на 30 % сократились посевные площади к уровню 1917 г.) [9, с. 133, 138], промышленности (из 750 промышленных предприятий восточных районов 450 были уничтожены, объем промышленного производства с 1913 по 1920 год сократился на 23,3 %), тяжелое экономическое положение ухудшалось массовым политическим и криминальным бандитизмом [13, с. 46].

Таким образом, характеризуя путь, который прошла Беларусь в горниле революционных событий первой четверти XX в., необходимо констатировать, что главным его итогом стало появление на территории Беларуси первых национально-государственных образований – БНР и ССРБ.

ССРБ, являясь государственным образованием на советской основе, став в последующем Белорусской Советской Социалистической Республикой, после трех укрупнений своей территории в марте 1924, сентябре 1926 и ноябре 1939 гг. объединила в своем составе основные белорусские этнические земли.

Список использованных источников

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – Кн. 1. – 584 с.
2. *Марзалюк, И. А.* Уроки истории / И. А. Марзалюк // Газета «Беларусь сегодня». – 23 июня 2020 г.
3. *Ладысеў, У. Ф.* Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 2003. – 307 с.
4. *Гамулка, К.* Паміж Польшчай і Расіяй. Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных фарміраванняў (1918–1922) / К. Гамулка; пер. з пол. мовы. – Вільня: 2008. – 256 с.
5. *Хоміч, С.* Беларускі нацыянальны рух ва ўмовах Першай сусветнай вайны (жнівень 1914 – люты 1917 г.) / С. Хоміч // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – Кн. 1. – С. 297–312.
6. *Навоша, Д. А.* Органы ўлады на тэрыторыі Беларусі ў сакавіку – красавіку 1917 г. / Д. А. Навоша // Европа: актуальныя праблемы этнокультуры: материалы Междунар. на-уч.-теорет. конф., Минск, 23 июня 2011 г. / Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 177–180.
7. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.]; Ін-т гісторыі АНБ. – Мінск: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
8. *Ладысеў, У.* Спробы самавызначэння Беларусі пасля ўстанаўлення савецкай улады ў краі / У. Ладысеў // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – Кн. 1. – С. 331–337.
9. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2007. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2007. – 613 с.
10. *Вішнеўскі, А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 319 с.

11. Хоміч, С. Літоўска-Беларуская ССР / С. Хоміч // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – Кн. 1. – С. 405–419.

12. Латышонак, А. Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст. / А. Латышонак, Я. Мірановіч. – Вільня: Ін-т беларусістыкі; Беласток: Беларус. гіст. т-ва, 2010.

13. История органов внутренних дел Беларуси: курс лекций / А. Ф. Вишневский [и др.]; под ред. А. Ф. Вишневого; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2010. – 218 с.

(Дата подачи: 24.02.2021 г.)

Л. І. Масейчук

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

L. Maseichuk

Belarusian State University, Minsk

УДК 378(091)

ВЫКАРЫСТАННЕ ЛЕКЦЫЙНАГА МЕТАДУ ВЫКЛАДАННЯ Ў БЕЛАРУСКІМ ДЗЯРЖАЎНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ (1920–1930-Я ГГ.).

USE OF THE LECTURE METHOD IN THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY (1920S–1930S)

У артыкуле разглядаецца выкарыстанне лекцыйнага метаду выкладання ў адукацыйным працэсе БДУ ў 1920–1930-я гг. На падставе аналізу дакументаў фонду 205 «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт» Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь паказана, што, нягледзячы на шматлікія педагагічныя пошукі і адукацыйныя эксперыменты першага паслярэвалюцыйнага дзесяцігоддзя, лекцыя была адной з асноўных формаў выкладання вучэбнага матэрыялу ва ўніверсітэце.

Ключавыя словы: лекцыя; адукацыя; універсітэт; педагагічная практыка; навучальны працэс.

This article examines the use of the lecture method of teaching in the educational process of BSU from 1921 to 1939. Based on the analysis of documents of the fund 205 «Belarusian State University» of the National Archives of the Republic of Belarus one of the main forms of teaching teaching material at the university.

Keywords: textbook; education; university; teaching practice; teaching process.

Развіццё вышэйшай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь звязана ў першую чаргу з дзейнасцю Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (далей – БДУ). Менавіта на яго базе на працягу 1920–1930-х гг. прадметныя камісіі і вяду-